

— Четыреста — это просто кладезь ядовитых словечек!

— Умираю со смеху, фраза ошибки — мать успеха — это просто пять!

— Нет, в интернете что, опять состав участников сменился? Или только я помню, как Четыреста тогда на режиссера кидался? Гнать этого психопата из индустрии развлечений!

— Те, кто кукарекают про насилие со стороны Шу Бая, посмотрите полное видео тех лет. Еще раз вякнете — я вам ваши поганые рты переломаяю.

— Фанаты Четыресты засуетились! Трехлетнюю давность до сих пор отмываете?

Гун Ю внезапно поднялся и пододвинул приготовленные им свиные ребрышки в кисло-сладком соусе ближе к Шу Баю:

— Учитель Шу Бай, не хотите попробовать?

Ли Юйхэн преградил путь палочками, ловко заблокировав тарелку Гун Ю:

— Учитель Шу Бай не любит сладкое. — Он повернулся к Шу Баю, приподняв бровь. — Верно ведь?

Шу Бай уставился на палочки, преградившие ему путь, и внезапно протянул руку.

Хлоп!

Одним движением он отбил палочки Ли Юйхэна и забрал ребрышко, предложенное Гун Ю.

В глазах Гун Ю мелькнуло торжество.

Ли Юйхэн прищурился и в тот самый момент, когда Шу Бай собрался откусить кусочек, внезапно произнес:

— Гун Ю, соус у тебя на руке... это ты в уборной испачкался?

Лицо Гун Ю резко изменилось, он машинально потер кожу между большим и указательным пальцами правой руки.

— Офигеть...

— Это пятно... неужели это...

— Эй, не болтайте ерундой! Наш Гун Ю очень чистоплотный, ясно вам?

Шу Бай замер, не успев откусить, и медленно опустил палочки.

Гун Ю через силу улыбнулся и начал оправдываться:

— Это... это я случайно задел, когда перец резал...

Ли Юйхэн внезапно наклонился к его уху, прикрыл микрофон рукой и прошептал так, что слышать могли только они двое:

— В кладовке на третьем этаже... было горячо, да?

Зрачки Гун Ю сузились!

Сразу после завершения задания с ужином его действительно вызвал старый любовник в кладовку для десятиминутного воспитательного процесса.

В начале шоу, когда он и Шу Бай пытались разыграть романтику, Ли Юйхэн вклинился в самый ответственный момент, из-за чего старый любовник вышел из себя и примчался прямо на съемочную площадку.

Ли Юйхэн как ни в чем не бывало пододвинул к Гун Ю рыбу на углях:

— Долг платежом красен, учитель Гун, не хотите ли отведать мой шедевр?

Лицо Гун Ю окаменело, но перед камерами отказаться было нельзя, поэтому ему пришлось через силу съесть кусочек.

Как только еда оказалась во рту, его маска окончательно рухнула, а лицо сморщилось.

— Ну как? — с улыбкой спросил Ли Юйхэн.

Гун Ю, с трудом проглотив, вымученно улыбнулся:

— ...Очень своеобразно.

Ли Юйхэн довольно кивнул:

— Раз нравится — ешь больше.

С этими словами он положил в миску Гун Ю еще один огромный кусок.

Гун Ю промолчал.

— Гун Ю: я передаю привет всей твоей родне.

— Ха-ха-ха, вот это добил.

— Гун Ю реально жалко.

— Ой, фанатки Гун Ю снова тут? Попробовал кусочек еды — и уже жалко?

Режиссер, видя, что ситуация выходит из-под контроля, поспешно схватился за рупор:

— Начинаем анонимное голосование! Каждый отдает один голос за ту группу, чье блюдо показалось вам самым вкусным!

Персонал раздал листочки и ручки.

Ли Юйхэн покрутил ручку и внезапно наклонился к уху Шу Бая:

— За кого голосуешь?

Шу Бай отодвинулся:

— Не твое дело.

Ли Юйхэн понизил голос:

— Голосуй за нашу группу. Если выиграем, завтра на свидании я дам тебе выбрать первым.

Шу Бай усмехнулся:

— Мой выбор — не идти.

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— Такой дерзкий?

Шу Бай проигнорировал его, опустил голову, написал имя и сложил листок.

Результаты подсчитали быстро.

Режиссер объявил:

— Группа Цзян Вэй и Чжао Вэнь — 3 голоса; группа Гун Ю и Ю Кэ Кэ — 2 голоса; группа Ли Юйхэна и Шу Бая — 1 голос.

Ли Юйхэн тут же поднял руку:

— Режиссер, подозреваю, что кто-то жульничал.

Режиссер вытер пот:

— Учитель Ли, это... это же анонимное голосование...

Они до смерти боялись, что Ли Юйхэн устроит скандал, поэтому в этот раз не решились на махинации.

Ли Юйхэн прищурился:

— Тогда почему у нашей группы всего один голос? Учитель Шу Бай ведь точно голосовал за нас.

Шу Бай:

— ...Я не голосовал.

Ли Юйхэн повернулся к нему:

— За кого же ты тогда?

Шу Бай:

— За Цзян Вэй и ее напарницу.

Ли Юйхэн:

— ...Слушай, с сегодняшнего дня ты мне больше не дружок.

Цзян Вэй с торжествующим видом приподняла бровь, глядя на Ли Юйхэна:

— Похоже, со вкусом у всех всё в порядке.

Ли Юйхэн фыркнул и внезапно протянул руку, забирая блюдо группы Цзян Вэй:

— Победитель угощает.

Цзян Вэй:

— У тебя совесть есть?

Ли Юйхэн с невозмутимым видом ответил:

— Спасибо, у меня уже есть одна, я ею вполне доволен, вторая мне пока не нужна.

Режиссер поспешно прервал их:

— Согласно правилам, Цзян Вэй и Чжао Вэнь получают право приоритетного выбора на завтрашнее свидание! Прошу обеих подойти к стене желаний и написать имена тех, с кем вы хотите пойти!

Цзян Вэй и Чжао Вэнь переглянулись и одновременно хитро улыбнулись.

Они подошли к стене желаний в углу и, повернувшись спиной к камерам, записали имена.

Режиссер взял записки, его лицо выражало замешательство:

— Цзян Вэй выбрала... Ли Юйхэна!

Ли Юйхэн отложил палочки:

— Что?

Цзян Вэй приподняла бровь:

— Что, не рад?

Ли Юйхэн прищурился:

— Ты специально?

Цзян Вэй пожала плечами:

— Кто заставлял тебя постоянно меня подкалывать? Посмотрим завтра, как я тебя проучу.

— Ха-ха-ха, взаимное уничтожение!

— Вэй Вэй, отличная работа!

— Жду завтрашнего дня, чтобы посмотреть, как Хэн-цзы проучат.

Режиссер продолжил объявление:

— Чжао Вэнь выбрала... Шу Бая!

Шу Бай заметно опешил.

Чжао Вэнь сложила руки в мольбе:

— Учитель Шу Бай! Дайте мне шанс осуществить мечту фаната!

Шу Бай помолчал две секунды и кивнул.

Выражение лица Гун Ю мгновенно стало неприятным.

Ли Юйхэн бросил взгляд на Гун Ю и вдруг усмехнулся:

— Режиссер, а что с остальными? Как они будут разбиты по парам?

Режиссер:

— Оставшиеся двое участников автоматически образуют пару.

Это означало, что Гун Ю и Ю Кэ Кэ будут в одной команде.

Гун Ю натянуто улыбнулся:

— Кэ Кэ, завтра прошу о помощи.

Ю Кэ Кэ радостно закивала:

— Угу! Гун Ю, ты такой хороший!

Ли Юйхэн усмехнулся про себя.

Притворяйся, притворяйся дальше.

Он не переставал работать палочками, считая всё со стола. Он выбирал только те блюда, что приготовил Шу Бай, и вдобавок закидывал в рот трофеи, отобранные у Цзян Вэй.

0090 было немного шокировано:

— ...Ваше Высочество, вы и в подземном мире ели с таким аппетитом?

Ли Юйхэн лениво ответил в своем сознании:

— Нет.

— Это потому, что еда в подземном мире не пришлась вам по вкусу?

— Нет.

— Может, призрачные стражи не давали вам много есть?

— Нет. Они бы посмели?

— Неужели... у вас в подземном мире просто не было аппетита?

Ли Юйхэн насмешливо хмыкнул и медленно произнес:

— Потому что там не было ничего вкусного.

0090:

— ...

Ли Юйхэн помолчал и добавил:

— Иначе как ты думаешь, почему я там либо спал, либо творил пакости?

0090 на мгновение замолчало:

— ...Оказывается, вы не только свирепый, но и вечно голодный.

— Что, есть возражения?

— Никак нет, просто не ожидал, что в подземном мире такая отвратительная еда. Вы столько терпели.

Ли Юйхэн фыркнул и продолжил уплетать еду.

Шу Бай, глядя на то, как две тарелки, приготовленные им, были практически вычищены Ли Юйхэном, слегка нахмурился:

— Ты что, с голодного края сбежал?

Ли Юйхэн замер с палочками, поднял голову и ослепительно улыбнулся Шу Баю:

— Учитель Шу Бай готовит слишком вкусно, я не смог удержаться. — Сказав это, он утянул последний кусочек картофельной соломки и демонстративно, с преувеличенным удовольствием, кивнул.

Шу Бай с холодным лицом отвел взгляд, но услышал, как Цзян Вэй рядом язвительно добавила:

— Он с детства такой, даже у свиней еду отбирал и побеждал.

<http://bllate.org/book/19446/1906635>